

СТАТЬИ

В.Н. ЗИНЬКО

ЭЛЛИНСКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ ВОСТОЧНОГО КРЫМА

Процесс появления эллинских переселенцев на берегах Боспора Киммерийского неоднократно рассматривался в специальной литературе, однако весь спектр вопросов, связанных с этой проблематикой, вряд ли можно считать окончательно решенным [Историографию вопроса см.: Шелов-Коведяев, 1985, с.44–57; Кошеленко, Кузнецов, 1992; Виноградов, 2000]. В условиях скудости и неаутентичности письменных источников [Виноградов, 1995; 1999; Кузнецов, 2004] первостепенное значение приобретают результаты археологических исследований, хотя их интерпретация и датировка представляют собой очень сложный и неоднозначный процесс.

Предполагается, что первая волна греческой эмиграции на Боспор, которую на основании археологических материалов сейчас суммарно можно датировать 580-560 гг. до н.э., была вызвана комплексом причин, тесно связанных с социально-политическим развитием метрополии. Основными являются лидийская экспансия, направленная против греческих центров в Ионии, и острая социальная борьба в Милете, приведшая к гибели хоры [Кошеленко, Кузнецов, 1992, с. 21-23; Молев, 1997, с.5-8; Koshelenko, Kuznetsov, 1998, p. 249-263; Зубарь, Зинько, 2006, с.13-14 и др.]. Несколько более поздним временем, после установления персидского протектората над Ионией и заключения союза Милета с царем Киром, датируется вторая волна эмиграции на Боспор, в результате которой были основаны новые поселения и увеличилось количество населения в уже существовавших [Кошеленко, Кузнецов, 1992, с. 19, 23-24].

Исследования последнего десятилетия дали значительные археологические материалы, связанные с первыми этапами жизни эллинских эмигрантов в Восточном Крыму, которые в той или иной мере оперативно вводятся в научный оборот [Бутягин, 2004; 2006; Вахтина, 2001; Зинько, 2004а; 2010; Толстикова 2001, 2001а; Толстикова, Журавлев, Ломтадзе, 2003; 2004; Zinko, 2007]. Учитывая основательную проработку данной тематики советскими исследователями в 70-90 гг. [Блаватский и др., 1979; Брашинский, Щеглов, 1979, и др.], а также новые открытия, возможно конкретизировать некоторые основные вехи и хронологию колониационного процесса в европейской части Боспора.

Судя по материалам археологических исследований, в 580-570 гг. до н. э. на европейском побережье Боспора Киммерийского греками были основаны всего три апойкии: Пантикапей, Нимфей и Мирмекий. Причем в последней на сегодняшний день наиболее основательно изучены древнейшие архаические слои и найдены самые ранние, по сравнению с остальными поселениями, фрагменты расписной посуды, сравнимые с находками на о. Березань [Лебедева, 2004, с.121].

По имеющимся данным можно предположить, что в результате первой волны колонизации греческими переселенцами из Ионии в Восточном Крыму были заняты несколько небольших мысов на западном берегу современного Керченского пролива и, вероятно, основана Феодосия. Хотя на последнем городище не проводятся систематические исследования и имеются довольно скудные археологические данные, все же предполагается, что Феодосия основана не позже 570-560-х гг. до н.э. [Кузнецов, 1991, с.33] или около середины VI в. до н.э. [Петрова, 2000, с.47]. В то же время И.И. Вдовиченко отмечает, что только два фрагмента чернофигурной керамики, происходящие с городища Феодосия, относятся ко второй и третьей четвертям VI в. до н.э., остальные же датируются более поздним временем [Вдовиченко, 2008, с. 59]. Поэтому основание Феодосии, вероятно, пока вряд ли возможно датировать ранее 560 г. до н.э. Этим же временем следует датировать и вывод еще одной апойкии на побережье Керченского пролива – Тиритаки [Зинько, 2010].

В целом вынужденная эмиграция греков в этот отдаленный и суровый регион Северного Причерноморья первоначально носила достаточно ограниченный характер, и в ходе этого процесса были освоены лишь отдельные небольшие приморские территории Восточного Крыма, куда были выведено не менее пяти апойкий. В ходе второй колонизационной волны, которую можно суммарно датировать третьей четвертью VI в. до н.э., в северной части европейского побережья Боспора Киммерийского была основана еще одна апойкия – Порфмий [Вахтина, 2001, с.11-13; Vachtina, 2003, p.41] и произошло расширение ранее основанных поселений.

Самый ранний этап боспорской истории, связанный с первыми десятилетиями жизни греческих эмигрантов в Восточном Крыму, является одним из наиболее дискутируемых. Среди различных проблем в первую очередь следует остановиться на вопросе о статусе апойкий и внутренней боспорской колонизации. Некоторые исследователи выделяют три апойкии: Пантикапей, Нимфей и Феодосию, ставшие, по их мнению, центрами самостоятельных полисов [Жебелев, 1953, с.69; Молев, 1997, с.15; Виноградов Ю.А., 1995, с.68; 2005, с. 221–223], а остальные характеризуют как «малые» или «аграрные» городки [Горлов, Безрученко, 1991; Виноградов, 2000, с.229], основанные уже в результате внутренней колонизации. На слабость аргументации такой модели колонизации Боспора уже неоднократно обращалось внимание [Кузнецов, 2001, с.247–248; Цецхиладзе, 1999; Зинько,

2004а, с.19-23; Зубарь, Зинько, 2006, с.15-16; Зинько, 2007, с.38-42; Завойкин, 2009].

Греческая эмиграция осуществлялась, в основном, в форме вывода апойкий, которые образовывали самостоятельные полисы с собственным гражданством, своими общественными учреждениями и своим *jus soli* [Яйленко, 1982, с.241]. Вряд ли стоит сомневаться, что на завершающем этапе Великой греческой колонизации, накопив богатейший опыт в этом процессе, эллины на Боспоре основывали нечто иное. Картографирование и анализ природно-ландшафтных условий свидетельствуют, что все апойкии, выведенные в Восточный Крым в 580-560 гг. до н.э., а это - Мирмекий, Пантикапей, Тиритака, Нимфей, Феодосия и, несколько позднее, Порфмий, расположены в наиболее удобных и очень схожих местах побережья. Первопоселенцы выбирали укрепленные самой природой возвышенности, выступающие в виде мысов на морском берегу с удобной гаванью, защищенные со стороны степи скалистыми дугообразными кряжами, а также балками и руслами рек. Непосредственно к поселениям прилегают довольно обширные обводненные речками приморские долины с благоприятными для земледелия территориями, расположенными в радиусе нескольких километров от них.

В целом, все ранние поселения Европейского Боспора, основанные в пределах нескольких десятилетий, имели практически идентичное местоположение, с достаточной территорией прилегающих плодородных земельных угодий, равных 20-30 кв. км, представляющих к тому же обособленные в природно-ландшафтном отношении анклавы. Все это хорошо вписывается в классическую модель греческого полиса и вполне сопоставимо с территориальными размерами «рядовых» греческих полисов в других районах античного мира [Зинько, 2004а, с. 24]. Учитывая то, что численность колонистов вряд ли изначально превышала одну - две сотни семей, а демографическое удвоение населения происходит лишь 50-60 лет, то трудно согласиться с мнением некоторых исследователей о том, что уже в первые десятилетия своего существования боспорские апойкии столкнулись с проблемой нехватки земель и вынуждены были выводить новые, довольно большие, поселения. Все это ставит под сомнение гипотезу о ранней внутренней боспорской колонизации под эгидой Пантикапея. Самую первую апойкию в районе Керченского пролива, вероятно, следует искать на одном из островов Таманского полуострова, а не на горе Митридат [ср.: Кошеленко, Кузнецов, 1990, с.42], что больше соответствует колонизационной практике и как будто подтверждается новейшими археологическими исследованиями на Таманском полуострове [Завойкин, 2010]. Внутренняя колонизация Боспора, если понимать под этим определением процесс вывода поселений непосредственно боспорскими полисами, начинается не ранее последней трети (последней четверти) VI в. до н.э.

Исследователями уже отмечалось, что для греков понятия города и государства, а точнее гражданской общины, были тождественны и, как правило, выражались одним термином «полис» [Welles, 1956, p.84; Busolt, 1963, S.153; Кошеленко, 1983, с.6; Андреев, 1987, с.9]. Колонизация и урбанизация всей греческой ойкумены развивались в тесной связи друг с другом как два основных направления одного и того же процесса градообразования [Блаватский, Кошеленко, Кругликова, 1979, с. 9]. По мере того, как в течение VII-VI вв. до н.э. полис приобретал гражданское единство, его физический центр развивал внешние признаки города [Starr, 1977, p. 98–100]. В Северном Причерноморье социально-политическая организация греков несколько опережала процесс урбанизации [Виноградов, 1999, с.107–110], что нашло отражение в первоначальном непритязательном облике апойкий. Однако аналогичное положение отмечается и для греческих колоний в Великой Греции, где выявляется длительная начальная фаза (первые 50-100 лет), в течение которой поселения в социологическом смысле не являлись городами и не прослеживается достаточно регулярного плана застройки [Shipley, 2005, p.345].

На основании анализа ранних археологических слоев поселений, основанных греками на северном берегу Черного моря, господствующей в настоящее время является точка зрения, согласно которой наиболее распространенным ранним типом жилья греческих эмигрантов были землянки и полуземлянки, которые через определенный промежуток времени сменились наземными домами [Крыжицкий, 1982, с.11-14; 1993, с.40-43]. Исследователи, разделяющие эту точку зрения, полагают, что такой несвойственный для греков тип жилья представлял «собой закономерную стадию в развитии греческой архитектуры в новых условиях юга Восточной Европы. Их появление объясняется невысоким уровнем развития экономики основанных греками государств и неразвитостью базы строительного производства» [Крыжицкий, 1993, с.41]. По мнению С. Д. Крыжицкого, «землянки являлись модификацией обычного дома колониста - наземной, как правило, однокамерной структуры». Вывод, сделанный впервые на материалах Ольвии и ее округи, не противоречил материалам раскопок в других районах Северного Причерноморья, что и позволило говорить об особой стадии развития жилищного строительства в регионе [Крыжицкий, 1993, с. 41]. Так, по утверждению Ю.А. Виноградова, на территории Мирмекия землянки использовались на протяжении 70-80 лет и лишь затем их сменили наземные сырцово-каменные дома [Виноградов, 1995, с.157-158; 1996, с.25-26; 1999, с.107].

Однако В.Д. Кузнецов поставил под сомнение этот, казалось, хорошо аргументированный вывод. В специальной статье он подробно рассмотрел вопрос о начальном этапе жилого домостроительства в античных центрах Северного Причерноморья и пришел к заключению, что «гипотеза о полуземлянках и землянках как первых жилищ греческих поселенцев не может считаться в необходимой степени обоснованной» [Кузнецов, 1995, с. 116]. В.Д. Кузнецов

совершенно справедливо акцентирует внимание на том, что сохранность архайческих слоев античных городов Северного Причерноморья действительно в целом ряде случаев не позволяет однозначно интерпретировать строительные остатки [Кузнецов, 1995, с.107–108]. В то же время его вывод о господстве на раннем этапе сырцового домостроительства не подкреплен достаточным количеством убедительного фактического материала. К тому же пример построек в Фанагории относится ко времени, когда на первых боспорских апоийках начинается переход к поквартальной застройке территории сырцово-каменными домами. Поэтому, несмотря на критику В.Д. Кузнецовым высказанных С.Д. Крыжицким положений, сейчас все же нельзя говорить, что на начальном этапе колонизации на Боспоре греческими переселенцами строились исключительно наземные дома, а земляночные и полуземляночные постройки отсутствовали, их наличие в городах следует объяснять лишь ошибочной интерпретацией археологических комплексов. Имеющиеся в настоящее время данные по Пантикапею, Мирмекию, Нимфею и Тиритаке свидетельствуют о том, что заглубленные сооружения, как жилые и хозяйственные постройки первопоселенцев, присутствуют в застройке апоийки в позднеархайческий период на Боспоре [Голстиков, 1992, с.59-60, 71; Виноградов, 1995, с.157-158, прим. 36–37; 1999, с.106; 2005, с.229–230; Бутягин, 1999, с.10-11; Зинько, 2010]. Предполагается, что наличие таких сооружений на территории ранних греческих апоийки свидетельствует не об утрате греками-колонистами навыков наземного строительства, достигнутых к этому времени в метрополии, а, вероятно, о чрезвычайно скромном достатке подавляющего большинства переселенцев [Зубарь, Зинько, 2006, с.20] и крайней гибкости греческой строительной традиции в зависимости от количества жителей поселения, наличия строительных материалов и окружающей обстановки [Бутягин, 1999, с.115].

Следует отметить, что общее число исследованных заглубленных построек VI - начала V вв. до н.э. в четырех апоийках Восточного Крыма составляет не более двух десятков, а относящихся к первому этапу жизни колонистов и того меньше. Так, в Мирмекии открыто две небольшие полуземлянки датируемые второй четвертью - серединой VI в. до н.э. [Бутягин, 2006, с.13]. Одна имела четырехугольную форму и просуществовала не менее 40 лет, а на позднем этапе функционирования ее борта были обложены каменными стенками [Бутягин, 2006, с.14]. Вторую круглую заглубленную конструкцию, диаметром всего около двух метров, есть веские основания считать неправильно атрибутированным объектом [Кузнецов, 1995, с.102]. Помимо этих двух сооружений, открыто еще три заглубленные конструкции, относящиеся к середине - третьей четверти VI в. до н.э., глубина которых колеблется от 0,15 до 0,9 м [Бутягин, 2006, с.14].

В центральной части Пантикапейского поселения исследовано два округлых в плане котлована «землянок» №№ 1 и 5, диаметром 3 и 2,85 м при глубине

до 1,4 м, отнесенных В.П.Толстиком к строительному периоду I (вторая четверть - середина VI в. до н.э.) [Толстик, 1992, с.59-62]. В Нимфее также известны две частично раскопанные землянки середины - третьей четверти VI в. до н.э. [Butjagin, 1998, p.61-70] и еще один объект под вопросом, причем все эти постройки, по мнению А.М. Бутягина, принадлежат не эллинам, а носителям кизил-кобинской культуры [Бутягин, 1999, с.114]. В последние годы три заглубленные постройки, датируемые второй третью VI в. до н.э., исследованы в центральной части Тиритакского поселения. От двух из них (№1 и №3) сохранились сооруженные в материковом суглинке котлованы овальной формы площадью от 8 до 10 кв.м и глубиной до 0,60-0,85 м. Третья постройка: землянка № 2 - округлое в плане сооружение, выкопанное в материковом суглинке, глубиной 1,69 и вытянутое с юго-запада на северо-восток на 3,25 м. В юго-западном борту ее котлована находился небольшой входной тамбур с несколькими оплывшими ступенями.

Однако в первоначальной застройке боспорских апоекій наряду с заглубленными сооружениями, конечно же, были и наземные постройки. Это в первую очередь давно исследованные одно и двухкамерные сырцово-каменные дома первой половины - середины VI в. до н.э. на Верхнем Митридатском и Ново-Эспланадном раскопах в Пантикапее [Блаватский, 1957, с.13-14; Сокольский, 1961, с.36; Марченко, 1984, с.10]. Для раннего Нимфея также известны сырцово-каменные постройки [Зинько, 2003, с.21-22], среди которых остатки пяти стен «из плоских тесаных плит желтого известняка, поверх которых укладывались сырцовые кирпичи», а также первые сырцово-каменные постройки «святилищ» Деметры, Кабиров и Афродиты [Худяк, 1962, с.18,43; ср.: Кошеленко, Кузнецов, 1990, с.43]. Неприсязательные наземные постройки открыты и в архаических слоях Порфмия и Мирмекия [Vachtina, 2003, p.43, fig.2; Бутягин, 1999, с.113].

Полученные археологические сведения о первых эллинских поселениях в Восточном Крыму свидетельствуют об их практически одинаковой хаотичной застройке на первоначальном этапе небольшими сырцово-каменными домами и заглубленными в грунт сооружениями, расположенными на довольно ограниченной территории. Даже Пантикапей, по мнению В.П.Толстикова, до начала последней четверти VI в. до н. э. своим обликом мало напоминал настоящий город [Толстик, 1992, с.76], хотя здесь уже в середине VI в. до н.э. известны участки жилых кварталов с мощеными улочками [Сокольский, 1961, с.36-37]. Однако вряд ли возможно определить количественное соотношение наземных и заглубленных в грунт построек. Поэтому нет оснований утверждать, что для апоекій Восточного Крыма землянки являлись наиболее распространенным типом жилья греческих эмигрантов. Можно лишь констатировать наличие довольно неприсязательных небольших построек, как наземных, так и несколько заглубленных в грунт.

Реконструировать первоначальный план боспорских апойкий не представляется возможным, как, собственно, и для древнейших колониальных центров Великой Греции, исследование которых не дает оснований предполагать, что они основывались как города с регулярной застройкой и явно выраженной урбанистической архитектурой [Поваляев, 2010, с.546-547].

Как отмечалось выше, начальный этап существования апойкий, в течение которого они не являлись в социологическом смысле городами и не прослеживается достаточно регулярного плана застройки, является отличительной чертой греческого колонизационного процесса. Это также характерно и для первоначальных поселений Боспора Киммерийского. Лишь через несколько десятилетий после основания колонии начинается планомерная застройка сырцово-каменными домами с внутренними дворами. Причем первоначальные постройки разрушаются и территория нивелируется. Это явление можно рассматривать в качестве второго этапа развития апойкий, который был подготовлен как внутренними причинами, так и не в последнюю очередь притоком новых эмигрантов в ходе новой (второй) волны эмиграции на Боспор. Несмотря на то, что становление градостроительной структуры происходит в различных античных центрах Восточного Крыма не одновременно, в целом начало второго этапа можно датировать началом третьей трети VI в. до н.э.

Насколько можно судить по материалам археологических исследований Пантикапея, качественные изменения в характере застройки западного плато вершины горы Митридат происходят в третьей четверти VI в. до н.э. [Толстикова, 1992, с.62]. В течение непродолжительного времени здесь складывается система улиц, сооружаются дома, в том числе и многокамерные постройки. Обращает на себя внимание также явное наличие ортогональности в системе планировки с очевидной ориентацией построек по странам света [Толстикова, 2001, с.390-397]. К концу VI в. до н.э. на вершине горы Митридат возводится ряд монументальных построек, группирующихся вокруг толоса и образовавших единый архитектурный ансамбль. Архитектурно-планировочное оформление городского центра молодого полиса дополняется возведением около 500 г. до н.э. периптерияльного храма Аполлона на верхнем плато Пантикапея [Толстикова, 2010, с.308].

Большое строительство начинается в третьей трети VI в. до н.э. и в Тиритаке. Еще В.Ф.Гайдукевичем в западной части Тиритаки были открыты два многокамерных сырцово-каменных дома [Гайдукевич, 1952, с.74-86] и остатки еще одной двух-трех камерной постройки на восточной окраине [Гайдукевич, 1958, с.178-179]. Основываясь на этих находках, В.Ф. Гайдукевич сделал заключение о широком заселении всего верхнего плато городища в позднеархаическое время [Гайдукевич, 1958, с.179]. Это предположение было подтверждено нашими раскопками 2007-10 гг., когда в центральной части Тиритаки (между раскопками XIV и XVII) на площади более 1000 кв. м исследованы остатки ранней

квартальной застройки, состоящей из сырцово-каменных построек. Здесь открыто не менее пяти городских усадеб, которые состояли из нескольких помещений и внутреннего двора. Эти дома строились вплотную друг к другу и образовывали небольшие кварталы. В планировочном отношении среди них выделяются дома типичной схемы с одно-, двух- и трехсторонним расположением крытых помещений вокруг внутреннего двора.

Так, в восточной части раскопа расположен большой дом (СК-XXXIV), внешние размеры которого в направлении СВ-ЮЗ достигают не менее 10,40 м, а в направлении СЗ-ЮВ – не менее 15,70 м. Исследована лишь южная часть комплекса, а северная его часть находится за пределами раскопа. Внутреннюю планировку полностью реконструировать не удалось, можно лишь выделить три помещения и хозяйственный двор. Исследованный участок двора был перекрыт слоем суглинка темно-желтого и желто-коричневого оттенков, который был разделен на два горизонта пожаров - прослойки золистого грунта. В западной части раскопанного участка хозяйственного двора зачищена большая печь №1. Она представляла собой сырцово-каменную конструкцию, внешние размеры которой составляют не менее 3,0×2,41 м. В заполнении печи найден компактный развал фрагментов пяти красноглиняных амфор Лесбоса и четырех хиосских пухлогорлых амфор развитого варианта III-B, а также большие лепные дисковидные и пирамидальные грузила, которые, судя по всему, обжигались в этой же печи.

Еще один дом (СК-XXXIII) расположен в центральной части раскопа. Внешние его размеры в направлении СВ-ЮЗ достигают не менее 12,70 м, а в направлении СЗ-ЮВ – не менее 12,94 м. В плане дом имеет форму неправильного прямоугольника с расположенным внутри хозяйственным двором площадью более 85 кв.м. В северной части и южной частях двора зачищены каменные вымостки. С трех сторон двора расположено несколько жилых и хозяйственных помещений. В одном из них (помещение I) зачищена печь, сложенная из сырцовых кирпичей. При разборе развала этой печи были найдены многочисленные фрагменты керамики последней трети VI – первой четверти V вв. до н.э., а также несколько терракотовых статуэток второй половины VI в. до н.э. в виде сидящей на троне богини.

Начало создания градостроительной структуры Тиритаки можно датировать временем около 530 г. до н.э. Возведенные дома с некоторыми перестройками просуществовали до первых десятилетий V в. до н.э., когда погибли в результате сильного пожара на рубеже первой-второй четверти V в. до н.э. Причем какой-то катаклизм, сопровождаемый пожаром, происходил на Тиритаке и ранее - в конце VI в. до н.э., после чего город был обнесен крепостной стеной. При ее строительстве два дома на западной окраине своими узкими сторонами были включены в раннюю оборонительную стену. Эта древнейшая крепостная стена на этом участке имеет толщину 1,7-2 м

[Гайдукевич, 1952, с.88]. В.Ф. Гайдукевич полагал, что ранняя стена Тиритаки была рассчитана на то, чтобы воспрепятствовать неожиданному набегу и проникновению на территорию поселения конных групп степных кочевников [Гайдукевич, 1952, с.89]. Фрагменты ранней крепостной стены были также открыты в южной (нижней) части города (участки I, V, XV) и, судя по всему, ею был охвачен весь город на площади около 5 га.

Несколько ранее какие-то системы укреплений возводятся в апоюкях северной части Боспора Киммерийского – Мирмекии и Порфмии. На территории мирмекийского акрополя открыты несколько мощных каменных стен (толщина – 1 м), относящихся ко второй половине VI в. до н.э. [Виноградов, 2000, с.230]. Укрепления акрополя Мирмекия являются одними из самых ранних античных крепостных стен среди выявленных не только в районе Боспора Киммерийского, но и во всем Северном Причерноморье. По конструкции и технике сооружения они близки ранним укреплениям другой боспорской апоюкки – Порфмия [Вахтина, Виноградов, 2001, с.41-44]. Древнейшие фортификационные сооружения Порфмия достигали ширины 1-1,1 м и были возведены во второй половине VI в. до н.э. [Вахтина, 2001, с.11, рис.1]. По всей трассе стены выявлен горелый слой, лежавший на материке. М.Ю. Вахтина считает, что археологический материал позволяет отнести какую-то катастрофу, происшедшую на поселении, ко второй половине – концу VI в. до н.э. [Вахтина, 2001, с.13]. К оборонительной стене на рубеже VI-V вв. до н.э. было пристроено большое сырцово-каменное здание, раскрытое на площади 16 x 10 м и состоящее не менее чем из 9 небольших помещений. Эта постройка погибла в пожаре в конце первой трети V в. до н.э. [Вахтина, 2001, с.14].

Создание градостроительной структуры в боспорских апоюкях Восточного Крыма свидетельствует не только о завершении адаптации колонистов к климатическим, экологическим и демографическим условиям района обитания [Виноградов, 2000, с.230], но и о становлении урбанистического центра полиса. Чуть позднее, в последней четверти VI – первой четверти V вв. до н.э., начинается и новый этап в освоении прилегающих к городам сельских округ, характеризующейся возникновением первых сельских поселений, выявленных к настоящему времени на хоре Нимфея, Тиритаки, Пантикапея и Порфмия [Зинько, 2007, с.51]. Только с этого времени молодые боспорские полисы начинают самостоятельно основывать небольшие поселения, однако, насколько они были первоначально предназначены для постоянного проживания - мы не знаем.

Небольшие сельские поселения нимфейской хоры находились в пределах прямой видимости с находящегося на возвышенном скалистом мысе городском центре полиса и представляли собой небольшие деревни, бессистемно застроенные сырцово-каменными домами и заглубленными постройками [Зинько, 2003, с.37-38]. Размеры такой ранней хоры Нимфейского полиса в последней четверти VI – первой четверти V вв. до н.э. вряд ли превышали 20-30 кв.км.

На хоре Титираки, занимавшей территорию около 20 кв.км, в этот период известно пока только два сельских поселения на удалении 2-3 км от города. На хоре Пантикапея пока можно отметить лишь поселение Ак-бурун II, а на хоре Порфмия – небольшое поселение на месте Парфения [Зинько, 2007, с.57-60].

Эта внутренняя боспорская колонизация на рубеже VI-V вв. до н.э. получила дополнительный внешний импульс, связанный с притоком в Восточный Крым новых эллинских эмигрантов – третья волна колонизации. Как полагают исследователи, определенную часть населения вновь основанных поселений, не говоря уже о разрастании старых, составили ионяне, бежавшие из родных городов после поражения восстания против персов [Кошеленко, Кузнецов, 1992, с.24]. Так, в Крымском Приазовье открыто несколько небольших поселений, которые связываются с третьей колонизационной волной или началом внутреннего освоения сельскохозяйственных территорий боспорскими греками, но характер этих поселений пока остается неясным [Масленников, 1998, с. 42].

На рубеже VI-V вв. до н.э. эллины начали колонизировать и черноморское побережье в юго-восточной части Керченского полуострова [Прокопенко, 2008, с.407]. И в течение первой половины V в. до н.э. здесь возникают новые полисы – Акра, Китей, Киммерик со своими сельскими территориями [Завойкин, 2009, с.179]. Судя по письменным источникам, в основании некоторых из них могли принимать участие выходцы из Пантикапея [Strabo. XI. 2,8]. Однако вряд ли без новых значительных групп колонистов боспорские греки могли осваивать приморские территории Восточного Крыма. Ведь именно в этот временной отрезок в городах европейского побережья Боспора Киммерийского вначале идет активное строительство, а затем следуют военные столкновения, сопровождаемые пожарами и разрушениями. При таких обстоятельствах небольшие боспорские полисы вряд ли могли вести активную колонизационную политику.

В заключение следует подчеркнуть, что на протяжении второй четверти VI – первой половины V вв. до н.э. эллинами в Восточном Крыму была освоена лишь узкая полоса прибрежных территорий, в глубину не более 8-10 км. Вся остальная, степная, или как часто упоминают «глубинная», часть полуострова контролировалась кочевыми скифами. Ведущую роль в колонизации столь отдаленных и суровых северных территорий на начальном и всех последующих этапах играли прибывающие из Ионии контингенты вынужденных эмигрантов. Они не только спасались от физического уничтожения и рабства на новых землях, но также стремились как можно быстрее вернуться к прежним формам полисной жизни [Кошеленко, Кузнецов, 1992, с.25]. Однако лишь после довольно длительного, в несколько десятилетий, адаптационного периода это было в какой-то мере достигнуто.

ЛИТЕРАТУРА

- Андреев Ю.В.* Историческая специфика греческой урбанизации //Город и государство в античном мире. Проблемы исторического развития. – Л.: 1987.
- Блаватский В.Д.* Строительное дело Пантикапея по данным раскопок 1945-1949 гг. //МИА. - №56.- 1957.
- Блаватский В.Д., Кошеленко Г.А., Кругликова И.Т.,* Полис и миграция греков //Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья. -Тбилиси, 1979.
- Брашинский И.Б., Щеглов А.Н.* Некоторые проблемы греческой колонизации //Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья. – Тбилиси, 1979. – С. 29-46.
- Бутягин А.М.* Особенности домостроительства архаического Боспора // Боспорский феномен. Материалы конференции. – СПб., 1999 – С. 112-115.
- Бутягин А.М.* Ранний Мирмекий //Пантикапей – Боспор - Керчь – 26 веков древней столице. Материалы международной конференции. – Керчь, 2000. – С. 9-14.
- Бутягин А.М.* Земляночное строительство на архаическом Боспоре (генезис и развитие) // Боспорский феномен: колонизация региона, формирование полисов, образование государства. – Часть 1. – СПб., 2001. - С. 36-41.
- Бутягин А.М.* Дом под мирмекийскими зольниками //Боспорский феномен: проблемы хронологии и датировки памятников. – Часть 1. – СПб., 2004.
- Бутягин А.М.* Мирмекий в свете новых археологических исследований. Каталог выставки – СПб., 2006.
- Вахтина М.Ю.* Новые данные о боспорском городе Порфмии //Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Материалы II Боспорских чтений. – Керчь, 2001. - С.11-15.
- Вахтина М.Ю.* Об одном уникальном архаическом комплексе из раскопок античного городища Порфмий в Восточном Крыму //Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Материалы IV Боспорских чтений. – Керчь, 2003. – С. 45-50.
- Вахтина М.Ю., Виноградов Ю.А.* Еще раз о ранней фортификации Боспора Киммерийского // Боспорский феномен: колонизация региона, формирование полисов, образование государства. Материалы международной научной конференции. Часть 1. – СПб., 2001. - С. 41-45.
- Вдовиченко И.И.* Античные расписные вазы в Северном Причерноморье: VII–IV вв. до н.э. - Симферополь, 2008.
- Виноградов Ю.А.* К проблеме полисов в районе Боспора Киммерийского // АМА. – Вып. 9. – Саратов, 1993. – С. 79-96.
- Виноградов Ю.А.* Некоторые дискуссионные проблемы греческой колонизации Боспора Киммерийского // РА. – 1995. - № 3. - С. 152-160.
- Виноградов Ю.А.* Природный фактор в развитии Боспора в скифскую эпоху. // ВДИ. – 1996. - № 3. - С. 77-88.
- Виноградов Ю.А.* Раскопки на городище Мирмекий // Археологические исследования в Крыму. – Симферополь, 1997. - С. 59-61.
- Виноградов Ю.А.* Греческая колонизация и греческая урбанизация Северного Причерноморья // Stratum Plus. – Вып. 3. –1999. - С. 101-115.
- Виноградов Ю.А.* К проблеме становления древнегреческих городов в районе Боспора Киммерийского // ΣΥΣΤΙΓΙΑ. – СПб.: АЛЕТЕЙЯ, 2000. - С. 227-232.
- Виноградов Ю.А.* Боспор Киммерийский //Греки и варвары Северного Причерноморья в скифскую эпоху. – СПб, 2005. – С.211-296.
- Гайдукевич В.Ф.* Раскопки Тиритаки в 1935-1940 гг. // МИА. - № 25. – М.-Л., 1952. – С. 15-134.

- Гайдукевич В.Ф.* Раскопки Тиритаки и Мирмекия в 1946-1952 гг. // МИА. - № 85. - М.-Л., 1958. - С. 149-218.
- Жебелев С.А.* Основные линии экономического развития Боспорского государства // Северное Причерноморье. - М.-Л.: изд-во АН СССР, 1953. - С. 116-158.
- Завойкин А.А.* О «больших» и «малых» боспорских городах //ДБ. - № 13. - М., 2009.
- Завойкин А.А.*, Периодизация освоения греками Таманского п-ва //АМА. - вып. 14. - Саратов, 2010.
- Завойкин А.А.*, *Масленников А.А.* Специфика освоения сельских территорий Восточного Крыма и Таманского полуострова в VI-V вв. до н.э. //Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Ойкос. - Материалы VII Боспорских чтений. - Керчь, 2006. - С.110-128.
- Зинько В.Н.* Некоторые итоги изучения сельской округи античного Нимфея // МАИЭТ. - Симферополь, 1996. - Вып. V. - С. 12-20.
- Зинько В.Н.* Хора Нимфея в VI-IV вв. до н.э. // ДБ. - М., 1998 б. - Т. 1. - С. 86-104.
- Зинько В.Н.* Становление Нимфейского полиса //Боспорский феномен: колонизация региона, формирование полисов, образование государства. Материалы международной научной конференции. Часть 1. - СПб., 2001 - С. 102-104.
- Зинько В.Н.* Хора боспорского города Нимфея //БИ. - Симферополь - Керчь, 2003 - Вып. IV.
- Зинько В.Н.* Поселения VI в. до н.э. Европейского побережья Боспора Киммерийского //БИ. - Симферополь - Керчь, 2004 а. - Вып. V. - С. 19-26.
- Зинько В.Н.* Проблемы датировки ранних поселений хоры Пантикапея и Нимфея //Боспорский феномен: проблемы хронологии и датировки памятников. Материалы международной научной конференции. - СПб., 2004 б. - Ч.1. - С. 14-20.
- Зинько В.Н.* Хора городов европейского побережья Боспора Киммерийского //БИ. - Вып.XV. - 2007.
- Зинько В.Н.* Некоторые особенности освоения эллинами земель близ Боспора Киммерийского //X Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы. - Керчь, 2009.
- Зинько В.Н.* Основание и становление Тиритаки //ДБ. - Вып.13. - М., 2010
- Зубарь В.М.*, *Зинько В.Н.* Боспор Киммерийский в античную эпоху: Очерки социально-экономической истории //БИ.- Вып.XII. - 2006.
- Кошеленко Г.А.*, Греческий полис и проблемы развития экономики //Античная Греция. - Т.1. - М., 1983.
- Кошеленко Г.А.*, *Кузнецов В.Д.* Греческая колонизация Боспора // Причерноморье в VII-V вв. до н.э.: Письменные источники и археология. Материалы V международного симпозиума в Вани. 1987. - Тбилиси, 1990.
- Кошеленко Г.А.*, *Кузнецов В.Д.* Греческая колонизация Боспора (в связи с некоторыми общими проблемами колонизации //ОАИБ - М., 1992.
- Крыжицкий С.Д.* Жилые дома античных городов Северного Причерноморья (VI в. до н.э. - IV в. н.э.). - К., 1982.
- Крыжицкий С.Д.* Архитектура античных государств Северного Причерноморья. - К., 1993.
- Кузнецов В.Д.* Ранние апойки Северного Причерноморья //КСИА. - 204. - М., 1991.
- Кузнецов В.Д.* Ранние типы греческого жилища в Северном Причерноморье // БС. - № 6. - М., 1995.
- Кузнецов В.Д.* Полис на Боспоре (эпоха архаики) //ДБ. - № 4. - М., 2001.
- Кузнецов В.Д.* Причерноморские греки в варварской земле //ДБ. - № 13. - М., 2009.
- Лебедева Е.В.* Греческая расписная керамика первой половины VI в. до н.э. из раскопок Мирмекия и Нимфея (опыт сравнительного анализа) // Боспорский город Нимфей. Материалы научной конференции. - СПб., 1999.
- Лебедева Е.В.* Ранняя расписная керамика Мирмекия // Боспорский феномен: проблемы

хронологии и датировки памятников. Материалы международной научной конференции. – Часть 1. – СПб., 2004.

- Масленников А.А.* Зенонов Херсонес – городок на Меотиде // ОАИБ – М., 1992.
- Марченко И.Д.* Раскопки Пантикапея в 1965-1972 гг. // Культура и искусство Боспора. – М., 1984.
- Молев Е.А.* Политическая история Боспора в VI-IV вв. до н.э. - Н-Новгород, 1997.
- Молев Е.А.* О времени основания Китея // БФ: проблемы хронологии и датировки памятников. Часть 1.– СПб., 2004.
- Петрова Э.Б.* Античная Феодосия: история и культура. – Симферополь, 2000.
- Поваляев Н.Л.* Идеальный полис и колонизация // ПИФК. – 1(27). – 2010.
- Прокопенко С.Н.* Хора городов юго-востока европейского Боспора (конец VI – III вв. до н.э.) // ПИФК. – Вып. XXI. – 2008.
- Сапрыкин С.Ю.* Этюды по социальной и экономической истории Боспорского царства // Античная цивилизация и варвары. – М., 2006.
- Сокольский Н.И.* Раскопки Пантикапея // КСИА. - № 83. -1961.
- Толстиков В.П.* Археологические открытия на акрополе Пантикапея и проблема боспорско-скифских отношений в VI-V вв. до н.э. // БФ: колонизация региона, формирование полисов, образование государства. Часть 1. – СПб., 2001.
- Толстиков В.П.* Ранний Пантикапей в свете новых археологических исследований // ДБ. – 2001 а. - Вып. 4.
- Толстиков В.П.* Храм Аполлона на акрополе Пантикапея. Проблемы датировки, типологии и периодизации // ПИФК. – 2010. - № 1.
- Толстиков В.П., Журавлев Д.В., Ломтадзе Г.А.* Многокамерные строительные комплексы в системе застройки акрополя Пантикапея VI-V вв. до н.э. // ДБ. – Вып. 6. - 2003.
- Толстиков В.П., Журавлев Д.В., Ломтадзе Г.А.* Новые материалы к хронологии и истории раннего Пантикапея // ДБ. – Вып. 7. – 2004.
- Худяк М.М.* Из истории Нимфея VI-II вв. до н.э. - Л., 1962.
- Цецхиладзе Г.Р.* О полисном статусе городов античного Боспора // Древнейшие государства Восточной Европы. 1996-1997 гг. – М., 1999.
- Шелов-Коведяев Ф.В.* История Боспора в VI-IV вв до н.э. // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1984 год. - М., 1985.
- Яйленко В.П.* Греческая колонизация VII-III вв. до н.э. – М.: Наука, 1982.
- Busolt G.* Griechische Staatskunde. – Haup.I. - Munchen, 1963.
- Butjagin A.M.* Archaic dug-outs at Nymphaion // Archeologia. – T.XLVIII. – Warszawa, 1998.
- Koshelenko G.F., Kuznetsov V.D.* Greek Colonization of the Bosphorus // The Greek Colonization of the Black Sea Area. – Stuttgart, 1998.
- Shipley G.* Little Boxes on the Hillside: Greek Town Planning, Hippodamos and Polis Ideology // The Imaginary Polis. - Copenhagen, 2005.
- Starr Ch. G.* The economic and social growth of Early Greece 800-500 B.C. New York, 1977.
- Welles C.B.* The Greek city // Studi in onore di A.Calderini e R.Paribeni. Milano, 1956.
- Vachtina M.Ju.* Archaic Buildings of Porthmion // The Cauldron of Ariantas. – Aarhus University Press. – 2003.
- Zin'ko V.N.* Tyritake // Ancient Greek Colonies in the Black Sea 2. – Vol.II. –BAR, Oxford, 2007.

В.М. Зінько

ЕЛЛІНСЬКА КОЛОНІЗАЦІЯ СХІДНОГО КРИМУ

Резюме

В статті розглядається питання про заснування і подальше існування еллінських апойкій у Східному Криму. Перша хвиля грецької еміграції на Боспор на підставі археологічних матеріалів датується 580-560 рр. до н.е. У ході її були засновані п'ять апойкій: Пантікапей, Мірмекій, Тірітака, Німфей і Феодосія. Початковий етап існування апойкій, протягом якого вони не були в соціологічному сенсі містами, є відмінною рисою грецького колонізаційного процесу. Реконструювати первісний план боспорських апойкій не представляється можливим, як власне і для колоніальних центрів Великої Греції. Можна лише констатувати наявність невеликих побудов, як наземних, так і кілька заглиблених у ґрунт. Лише через декілька десятиріч після заснування починається планомірна забудова території сирцево-кам'яними будинками. Це явище можна розглядати в якості другого етапу розвитку апойкій, який був підготовлений як внутрішніми причинами, так і не в останню чергу припливом нових емігрантів в ході другої хвилі еміграції на Боспор.

Створення містобудівної структури в апойкіях Східного Криму свідчить не тільки про завершення адаптації колоністів до кліматичних, екологічних та демографічних умов району проживання, але і про становлення урбаністичного центру полісу. В останній чверті VI – першій чверті V ст. до н.е. починається новий етап в засвоєнні прилеглих до міст сільських округ, який характеризується виникненням перших сільських поселень. На межі VI – V ст. до н.е. елліни почали колонізувати чорноморське узбережжя в південно-східній частині Керченського півострову. На протязі першої половини V ст. до н.е. тут виникають нові поліси – Акра, Кітей, Кіммерік із своїми сільськими територіями.

Протягом другої чверті VI – першої половини V ст. до н.е. еллінами у Східному Криму була засвоєна вузька смуга прибережних територій в глибину не більше 8-10 км. Вся остання, степова частина півострова, контролювалась кочовими скіфами. Провідну роль у колонізації на початковому і всіх послідуєчих етапах грали прибуваючі з Іонії контингенти вимушених емігрантів.

В.Н. Зинько

ЭЛЛИНСКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ ВОСТОЧНОГО КРЫМА

Резюме

В статье рассматривается вопрос об основании и дальнейшем существовании эллинских апоекий в Восточном Крыму. Первая волна греческой эмиграции на Боспор на основании археологических материалов датируется 580-560 гг. до н. э. В ходе нее были основаны пять апоекий: Пантикапей, Мирмекий, Тиритака, Нимфей и Феодосия. Начальный этап существования апоекий, в течение которого они не являлись в социологическом смысле городами, является отличительной чертой греческого колониационного процесса. Реконструировать первоначальный план боспорских апоекий не представляется возможным, как собственно и для колониальных центров Великой Греции. Можно лишь констатировать наличие небольших построек, как наземных, так и несколько заглубленных в грунт. Лишь через несколько десятилетий после основания начинается планомерная застройка территории сырцово-каменными домами. Это явление можно рассматривать в качестве второго этапа развития апоекий, который был подготовлен как внутренними причинами, так и не в последнюю очередь притоком новых эмигрантов в ходе второй волны эмиграции на Боспор.

Создание градостроительной структуры в апоекиях Восточного Крыма свидетельствует не только о завершении адаптации колонистов к климатическим, экологическим и демографическим условиям района обитания, но и о становлении урбанистического центра полиса. В последней четверти VI – первой четверти V вв. до н.э. начинается и новый этап в освоении прилегающих к городам сельских округ, характеризующейся возникновением первых сельских поселений. На рубеже VI-V вв. до н.э. эллины начали колонизировать черноморское побережье в юго-восточной части Керченского полуострова. В течение первой половины V в. до н.э. здесь возникают новые полисы – Акра, Китей, Киммерик со своими сельскими территориями.

На протяжении второй четверти VI – первой половины V вв. до н.э. эллинами в Восточном Крыму была освоена узкая полоса прибрежных территорий, в глубину не более 8-10 км. Вся остальная, степная часть полуострова контролировалась кочевыми скифами. Ведущую роль в колонизации на начальном и всех последующих этапах играли прибывающие из Ионии контингенты вынужденных эмигрантов.

V.N. Zinko

HELLENIC COLONIZATION OF THE EASTERN CRIMEA

Summary

The question of foundation and future existence of the Hellenic apoikias in the Eastern Crimea has been reviewed in the article. The first wave of Greek emigration to the Bosphorus is dated to 580 – 560 BC on the bases of archaeological materials. During this wave five apoikias were founded: Pantikapaion, Myrmekion, Tyritake, Nymphaion, and Theodosia. The initial stage of existence of apoikias, during which they were not the cities in the sociological sense, was a distinguishing feature of Greek colonization process. It is impossible to reconstruct the original plan of the Bosphorus apoikias as well as for the colonial centers of Magna Graecia. We can only note the existence of small buildings both terrestrial ones and a few buried in the ground. Only a few decades after its founding, planned development of the territory with raw-stone houses began. This phenomenon can be regarded as the second phase of the development of apoikias, which was prepared by internal causes and not the least by the influx of new emigrants during the second wave of emigration to the Bosphorus.

Creation of the urban structure in the apoikias of the Eastern Crimea reflects not only the completion of colonists' adaptation to climatic, ecological and demographic conditions of the habitat area, but also about becoming the urban center of the polis. In the last quarter of the 6th – the first quarter of the 5th cc. BC, a new stage in the development of the rural areas adjacent to the cities began. At the turn of the 6th – the 5th cc. BC, new poleis – Akra, Kytaiia, and Cimmeric with their rural areas appeared there.

During the second quarter of the 6th- the first half of the 5th century BC, the Hellenoi mastered a narrow strip of coastal areas in the Eastern Crimea to a width of no more than 8-10 km. All the rest steppe part of the peninsula was controlled by the nomadic Scythians. Contingents of forced migrants arriving from Ionia played a leading role in the initial phase and all subsequent stages of colonization.